

Деловой вторник: прил. к газ. Вольная Кубань.
Краснодар. - 2000. - 23 мая. - с. 4.

ДОБРЫЕ ЛИЦА XX ВЕКА

ЖИЛИ-БЫЛИ ПОЭТЫ...

БОРИС ПАСТЕРНАК И АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЕВ: МАЙСКОЕ СКРЕЩЕНИЕ СУДЕБ И СТИХОВ

*За музыкою только дело.
Итак, не размеряй пути.
Почти бесплотность предпочти
Всему, что слишком плоть и тело.*

*Не церемонься с языком
И торной не ходи дорожкой.
Всех лучше песня, где немножко
И точность точно под хмельком...*

*Так музыки же вновь и вновь!
Пушай в твоём стихе с разгону
Блеснут в дали преображенной
Другое небо и любовь.*

Поль Верлен.

Перевод Бориса Пастернака.

Сорок лет назад, 27 мая 1960 года, родился русский поэт Александр Башлачев.

30 мая 1960 года умер русский поэт Борис Пастернак.

Три дня соседства на Земле. Встреча и прощание. Вздохи и выдох. Соприкосновение судеб.

Кто знает, что совершалось в эти дни под раскаты первого летнего грома... Нам этого знать нельзя.

Календарь их разлучил. Между ними - пропасть лет, войн, революций, переворотов... Но поэты встречаются не в календаре, а в словаре.

Борис Леонидович когда-то написал о той земле, где родился Саша Башлачев:

«...над севером слезливых сел».

Саша родился в Череповце, но за Шексней, за мостом - там начинаются

льняные поля, темные леса, тихие деревни. Там глаза слезятся от дыма, от бедности, от несчастья. Там Сашины корни.

*«...И опять, опять, опять
Говорю частушки.*

*Прямо к спящим на кровати
Ворвался с пирушки...»*

В этих и во многих других строчках Пастернака слышится предощущение другого поэта, который явится оттуда, с Севера.

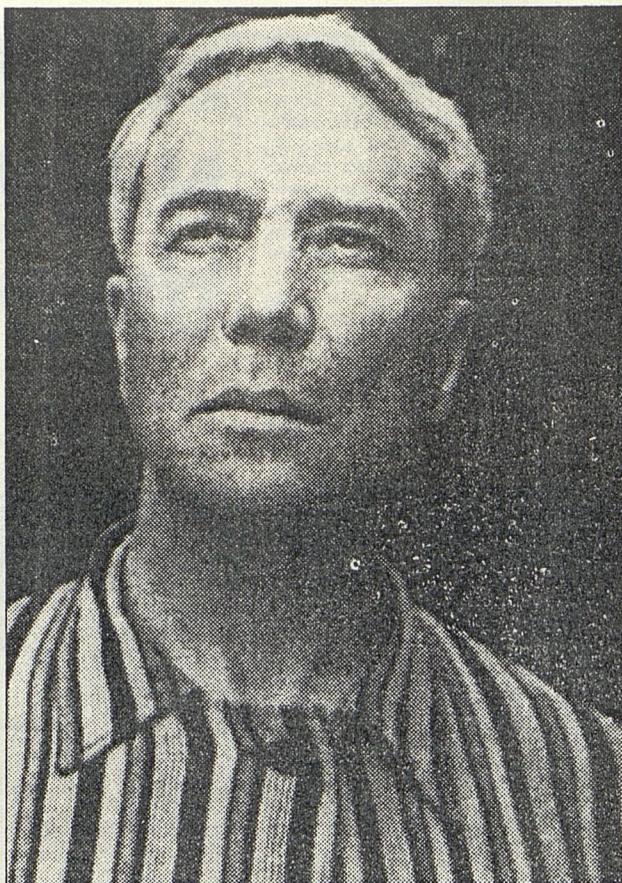
*«...Мне кажется, бьется о сруб
Та песня железно цепью».*

Борис Леонидович будто готовил читателя к восприятию этого ни на кого не похожего поэта. Башлачев еще не родился, но его колокольчики уже тихо звякали в тумане.

*«...Распутывали пастихи
Сырых свирелей стон,
И где-то кляли петухи
Земной поклон».*

(Б.Пастернак, 1909 г.)

Русская поэзия приняла Башлачева сразу и без оговорок, его ждали чистые страницы - они будто были давно

оставлены для Сашины стихов и песен. Первые публикации Башлачева были в антологиях поэзии XX века, минувшая ступенька, придуманные для «начинающих». Увы, это были посмертные публикации.

При жизни Саша печатался как журналист (он окончил факультет журналистики в Свердловске), но не как поэт. В этом была своя странная справедливость. Его песни созданы не для хлипкой газетной бумаги, а для крепкого ветра, для странствий в народе. На пятачке людского внимания поэта с гитарой не ждали. Для столиц он был экзотическим чужаком. Как нынешний снег, свалившийся на майские лопухи.

Была середина восьмидесятых годов. От зыбкой и говорливой литературы тех лет почти ничего не осталось. Она была взорвана изнутри тем, что копилось полвека. Платонов, Булгаков, Домбровский, Шаламов, Солженицын... Рядом с такими именами вся текущая словесность разом побледнела и умалилась. Несомненных вещей от

той поры осталась горстка. И в этой горстке - Башлачев. Но и здесь он один, на краю. Рядовой русской поэзии, но вне строя. Саша любил военные термины применять в разговоре о литературе. Воин и поэт были для него рядом - по степени риска, которому они себя сознательно подвергают.

Саша погиб, когда ему не было и двадцати семи. Даже до лермонтовского возраста не дожил. А Пастернаку двадцать шесть исполнилось в 1916 году. То есть не было еще и того Пастернака, которого мы сейчас называем ранним. До книги «Сестра моя - жизнь» оставалось целых шесть лет!

«...А в наши дни и воздух пахнет смертью».

Открыть окно что жилы отворить».
(Б.Пастернак, 1918 г.)

Тринадцать лет прошло со дня Сашиней гибели. Прошла эпоха. Кончилось время, где крутились пластинки, а не люди. Выросли дети. Однокашники вспоминают Сашины прозвища, шутки, розыгрыши. Ровесникам всегда хочет-

ся, чтобы поэт оставался одним из них - понятным, своим.

Современникам трудно поверить в непостижимость того, с кем вместе ходили за пивом. Но, видимо, и этому надо учиться - уважению к тайне. Только тогда нам откроется то, что будет так очевидно потомкам: есть талантливые строки, их можно обсуждать и разбирать, а есть - гениальные, и они неподсудны. Они - навсегда.

И тогда никого не смутит соседство Башлачева и Пастернака.

Очень редко, но крылья соприкасаются.

*«Эх, налететь бы слепыми грачами
на теплую пашню...»*

Дмитрий ШЕВАРОВ.

P.S. В день, когда Александру Башлачеву исполнилось бы сорок лет (27 мая, в субботу), вы можете услышать его голос. В авторской программе Виктора Татарского прозвучит песня «На жизнь поэтов». Включите «Радио России» в 21.10 по московскому времени.

Пастернак Борис